

— НОВАЯ ВЕРСИЯ —

Elizabeth Gouslan

Jean-Paul Gaultier

**Punk
sentimental**

Элизабет Гуслан

Жан-Поль Готье

Сентиментальный панк

 ЭТЕРНА
Палимпсест

2018

УДК 82.94
ББК 85.12
Г96

Elizabeth Gouslan. Jean-Paul Gaultier. Punk sentimental

*Ouvrage publié avec l'aide du Ministre français chargé de la Culture –
Centre national du livre*

*Издание осуществлено с помощью Министерства культуры Франции
(Национального центра книги)*

*Дизайн – Александр Зарубин
Фотография на переплете – Жан-Поль Готье,
Ed Alcock/ eyevine / East News*

Гуслан, Элизабет

Г96 Жан-Поль Готье: Сентиментальный панк / Пер. с фр. М. С. Кленской. – М.: Этерна, 2018. – 320 с.: ил. – (Новая версия).

ISBN 978-5-480-00391-8

Одаренный ребенок, щедро раздающий свой талант, мощный мотор, когда дело касается работы, и дарящий тепло конвектор в жизни, художник, превращающий окружающую действительность в 3D-рисунки в своих блокнотах, дадаист-самоучка, Готье обладает, по словам Карла Лагерфельда, «видением и прозорливостью». Жан-Поль – это цунами, полностью преобразившее французский ландшафт: сначала он переписал грамматику *prêt-à-porter*, а потом словарь *haute couture*. За последние двадцать лет только двум французам удалось покорить американский рынок – Кристиану Лакруа и Жан-Полю Готье. Но этот подвиг его не особо волнует. Авангардист, нечаянно ставший классиком, продолжает свой особый путь. С одной стороны, он освобождает тело и нравы, преодолевая все запреты, с другой – потуже зашнуровывает бабушкин корсет.

УДК 82.94
ББК 85.12

ISBN 978-5-480-00391-8 (Россия)
ISBN 978-2-246740919 (Франция)

© Grasset, 2010
© М.С. Кленская, перевод на русский язык, 2018
© Палимпсест, 2018
© ООО «Издательство «Этерна»,
издание на русском языке, 2018

ЖАН-ПОЛЬ
ГОТЬЕ

Журнал на улице Кристины, где я работала, трясло как шейкер. Мы тогда готовили передовицу с помпезным названием «Смерть авангардов». Один автор накануне опубликовал острополемическое эссе, в котором сообщалось о «поражении мысли». По его мнению, в восьмидесятые годы стали путать божий дар с яичницей, рядополагая Баха и Мадонну, «Индиану Джонса» и «Убийцу» Фрица Ланга, «Алжирских женщин» Делакура и какую-нибудь изготовленную Ивом Сен-Лораном куртку. Он писал, что подобное смешение высокой культуры и потребительской, настоящего искусства и развлечений грозит нам погружением в варварство. Особенно раздражали нашего мыслителя мода и рэп. Стоило рассмотреть этот вопрос.

Жизнь — странная штука. Не будь Алена Финкелькраута¹, я бы никогда не познакомилась с Жан-Полем Готье. Журналистика — область довольно причудливая, можно сказать, что журналист постоянно вторгается в жизнь тех, кто творит современность. У меня выдалась тяжелая рабочая неделя: в понедельник я исповедовала монсеньора Гайо, епископа Эврё, в среду выслушивала признания Жанни Лонго, прозванной «Кристин Анго² велоспорта», а в пятницу я услышала Жан-Франсуа

---

¹ Ален Финкелькраут (р. 1949) — французский философ, писатель и журналист. — *Прим. ред.*

² Кристин Анго (р. 1959) — французская писательница. — *Прим. ред.*

Кана¹: «Не заскочить ли нам к этому безумцу с желтыми волосами, который шьет юбки для мужчин, как его там по имени?»

Я знала, как его зовут. Все девушки в редакции это знали. Пара неисправимых вообразал даже хвастали, что присутствовали на его первом показе в планетарии Дворца открытий в 1976 году. Они восторженно рассказывали, какие чудеса творил Готье с водопадами дешевой ткани и скатертями из рафии. Другие же добровольные жертвы ультрасовременной моды уже были счастливыми обладательницами легендарной матросской майки с белыми и синими горизонтальными полосками и облегающих брюк из искусственной кожи «скай». Эти относились к категории изобретательных голодранцев, в которую входила и я. Мы ничего не могли позволить себе купить в бутике, но внимательный взгляд на новые коллекции вместе со смекалкой и изобретательностью с грехом пополам позволяли нам выглядеть более или менее сносно одетыми. Блошиный рынок возле станции метро «Порт-де-Клиньянкур» позволял приобщиться к Готье без нанесения ощутимого урона собственным финансам. Я откопала там старую пачку ученицы балетной школы из тарлатана и настоящую кожанку «Перфекто» 52-го размера, принадлежавшую когда-то кому-то из «ангелов ада». Дикое и сногшибательное сочетание, идея которого была позаимствована у Жана Поля Готье. Ничего лучше для дискотеки и придумать нельзя!

В 1987 году панки уже вышли из моды, движение исчерпало себя, и все потихоньку стали перенимать готический или андрогинный стиль. Театр-клуб «Па-

---

¹ Жан-Франсуа Кана (р. 1938) — французский журналист и писатель. — *Прим. ред.*

лас» утратил свой блеск. Люди стали приглядываться к клубу «Ле Бэн». Прежде чем появиться там вечером, требовалось серьезно подготовиться. Могла бы подойти одежда таких марок, как «Alaïa», «Dorothee Bis», «Agnès B.». Но по-настоящему дойти до *nes plus ultra*, то есть достигнуть крайности, можно было только одним способом: *готъеризоваться*. Нижняя юбка с мотоциклетными ботинками, тельняшка, превращенная в браслет консервная банка, прежде всего бутафория. Если вдохновение вас подводило, на помощь приходили джинсы и китайская шляпа, джинсы и напоминающий парик чепчик, джинсы и вывернутый наизнанку платок «Hermès», который можно было использовать как шаль, как фартук, как слюнявчик — неважно как, лишь бы он не обвивал вашу шею в стиле «пикник в Сен-Клу». Будем честны: редко удавалось приблизиться к роскоши туалетов, которые демонстрировали модели на подиуме во время дефиле, — но у нас была возможность попытаться, дерзнуть поэкспериментировать со стилем и, так сказать, подмигнуть кутюрье. Злые языки сравнивали его игровые творения с маскарадными костюмами. Тех, кто стремился выглядеть сексуально, тоже не восторгало его творчество, зато бунтари обожали Готье. Короче говоря, можно было быть за или против Жана Поля, но оставаться равнодушным не мог никто.

В тот день я была против, очень против. Но этот «хулиган моды», «анфан террибль»¹ французской моды — это крылатое выражение стало его прозвищем — лично заехал за желавшей взять у него интервью журналисткой, не специализировавшейся на моде, и привез ее в огромное нелепое здание по адресу: улица Вивьен, дом 6. Сразу бросались в глаза

¹ От *фр.* enfant terrible — «ужасный ребенок». Выражение употребляется в значении «человек, нарушающий устои, не подчиняющийся правилам, нарушающий нормы». — *Прим. перев.*

его простота, его скромность, быстрая походка, пластика танцовщика, самоирония, миловидность и добродушие осветленного перекисью водорода мишки из «Care Bears»¹, вознесшие его, против воли, на модный олимп и сделавшие мировой звездой. То, что этот взлет совпал с вхождением в некий клуб творцов, куда попасть можно было, произнеся три магических слова, его, казалось, совершенно не интересовало. Сидя за столом цвета тикового дерева, на котором причудливо перемешались мотки ниток, большие ножницы, обрезки ткани и разные японские гаджеты, он, не переставая говорить, быстро делал наброски силуэтов и орнаментов. Потом вставал, накидывал на плечи манекена шаль, одновременно отвечая не слишком начальственно-профессиональным тоном ассистентам в кедах, которые задавали ему вопросы наперебой, снова садился... Все это происходило в напоминающей перемену в школе обстановке, далекой от того, что принято считать рабочей атмосферой. Я быстро поняла, что этот человек не любит сидеть на одном месте и, несмотря на то что ему лишь немногим за тридцать, он уже точно знает, что есть мода, а что ею не является; а силу воздействия его тающей на губах улыбки не измерить никакой шкалой.

Он был до неприличия симпатичен. По телевизору и по радио крутили песенки типа «Marcia Baila», хита группы «Les Rita Mitsouko». В клубах золотая молодежь отплясывала под Дао², и некая дива из Южной Америки, чем-то похожая на Лорен Бэ-

---

¹ «Care Bears» — комедийный канадско-американский семейный мультсериал (выходил в 1985–1988 гг.) о веселых и добрых медвежатах, которые всегда готовы прийти на помощь. — *Прим. ред.*

² Имеется в виду Этьен Дао (р. 1957) — французский певец. — *Прим. ред.*

колл¹, отчеканивала одуряющую односложную румбу: «Ты, ты, мой ты...» В моде у исполнителей были забористый юмор, андрогинность и китч. Когда Лио² в пурпурном корсете стала угрожающе призывать: «Внимание на брюнеток!» – блондинки подняли бунт. Каролин Лёб укрывала «ватой» своей лени все, что только можно³. Это был расцвет «клип-культуры», свободного радио и своего рода «криминального чтива» задолго до знаменитого фильма. Готье, естественно, предвосхищал все это.

Тогда еще не совсем устоялись все те термины и понятия, которыми мы оперируем сейчас. Доисторические времена! Время, когда уже появилась новая чума – СПИД, но тогда об этом еще мало что знали. Эпоха Миттерана активно проявляла себя во всех областях жизни нации. Его самый преданный посол носил стоячий воротничок а-ля Мао и костюм от Мюглера. Жак Ланг⁴ относился к моде с большим почтением. Довольно быстро выяснилось, что команда Миттерана прекрасно во всем разбирается. Их высмеивали только вышедшие в тираж актеры и неисправимые гримзы, то есть стариканы и обветшалые реакционеры – компания старомодных, втайне надеявшихся на возвращение Жискара д'Эстена персонажей.

Тельняшка, прическа «ежик», острый язык, детский энтузиазм делали Готье, засевшего в своем без-

---

¹ Лорен Бэколл (р. 1924) (настоящее имя Бетти Джоан Перски) – легендарная американская актриса. – *Прим. ред.*

² Лио (р. 1962) (настоящее имя Ванда Мария Рибейро Фуртадо Таварес де Васконселос) – бельгийская и французская певица и актриса португальского происхождения. – *Прим. ред.*

³ Автор обыгрывает содержание текста хита «Это вата» французской актрисы, радиоведущей, певицы, режиссера и сценариста Каролин Лёб (р. 1955), в котором поется о счастливой ленивице. – *Прим. ред.*

⁴ Жак Ланг (р. 1939) – французский политик, член Социалистической партии Франции. – *Прим. ред.*

умном ателье, необычайно похожим на мультипликационного персонажа, на Тентена¹ в стране оборок. Десять лет он кружил по предместьям, жадно поглощая, как губка, все, что видел, впитывая в себя театр улиц, отражая все свои впечатления в альбомах для рисования. Дотошный Готье проникал повсюду и вникал во все: понимая, что в моде наступает кризис, он в своем 93-м департаменте, департаменте Сена – Сен-Дени, подстерегал момент, когда мир от Лондона до Нью-Йорка охватит жажда урбанистического эпатажа. Новая манера ходить, танцевать и франтить тотчас же через кальку переносилась на цветной картон этим юным энергичным энтомологом. Он был исступленным летописцем наступившего десятилетия винила.

Во время разговора он постепенно разрушал мой план. Мои вопросы повисали в воздухе. Мода, полагал Готье, является не искусством, а неким легкомысленным занятием, которое не стоит принимать слишком всерьез. Авангард? Какой еще авангард? Да просто те, кто создает одежду, улавливают дух времени и как могут его передают, более или менее талантливо, вот и всё. Художники? Нет, определенно нет, во всяком случае, они передают его совсем не так, как писатели. В античные времена иерархия была, по его мнению, более строгой, и тогда не смешивали высокую культуру с массовой. Он вовсе не стремился к провокационности – Готье воплощал здравый смысл и источал добродушие. Этими «не», «не, «не» он разрушал заданную программу, отвергал сакрализацию Высокой моды. Его никак нельзя было обвинять в «поражении мысли». Я вернулась в редак-

---

¹ Тентен – молодой журналист, главный персонаж «Приключений Тентена» – серии популярнейших европейских комиксов XX века, созданных бельгийским художником-самоучкой Эрже. – *Прим. ред.*

цию с интересным, свежим, лишенным даже намека на потенциальный скандал интервью. Человек, который украшал женщин бюстгальтерами с конусообразными чашечками, как у африканских богинь, который наводнил общественные места валькириями в пачках, кожанках и расшнурованных кедах *Converse*, управлял эпохой, даже не зная об этом! Он обладал смирением новичка, чаяниями мудреца и отличался отсутствием претенциозности, которая так часто встречается в его профессии. Умствование и снобизму, характерным для модного сообщества, он противопоставлял дух скаутства и рок-н-ролла. Терпеливо и упорно он создавал еще неизвестный жанр: «story-telling»¹ на подиуме. Я была покорена Готье, одурманена его улыбкой, очарована его легкостью. И в этом я была не одинока...

---

¹ «Рассказывание историй» (англ.). — Прим. перев.

УЛЫБКА АНГЕЛОВ

Наряд – это не пьеса и не картина.
Коко Шанель

Сентябрь 1992 года, «Шрайн-аудиториум» в Лос-Анджелесе, «городе ангелов». Служба охраны, достойная обеспечивать безопасность Большой восьмерки, полностью мобилизована. В «Шрайне», храме голливудской мечты, ежегодно самые достойные получают знаки принадлежности к кинематографическому олимпу. Здесь вручают премию «Оскар». В семь часов вечера шесть тысяч избранных толпятся у входа в театр: Брюс Уиллис, Деми Мур, Джек Николсон, Уоррен Битти, Дастин Хоффман, Джанет Джексон, Бетт Мидлер, Блейк Эдвардс¹ – сливки общества, завсегда и красной дорожки. Этим вечером на весьма специфической церемонии в роли господина Лояля² выступает не актер и не эстрадный певец. Этому человеку сорок лет, волосы у него желтого, цыплячьего цвета, подстрижены ежиком, и это – его дебют в сфере развлечений. Все клише, связанные с ним, сразу вспомнились американцам, стоило им лишь на него взглянуть. Они знали, что это эксцентричный французский кутюрье, друг

---

¹ Блейк Эдвардс (1922–2010) – американский режиссер и сценарист. – *Прим. ред.*

² Один из персонажей мольеровской пьесы «Тартюф». – *Прим. ред.*

Мадонны, который с очаровательной непринужденностью носит килт и тельняшку. Между тем Жан-Поль Готье чувствует себя не совсем в своей тарелке за кулисами этого «Шрайна». Прошла всего неделя, как он приземлился в Новом Свете со своим сильным французским акцентом и неизменной «свитой». Танель, Айтиз, Лионель, Клодия, верные спутники модельера, поселились в отеле «Никко». Миссия, которую на него возложили, неслыханно ответственна. Он представит свои модели одежды на самой престижной, самой желанной и самой блестящей красной дорожке Америки. Громадный риск, феноменальное напряжение. Если это благотворительное шоу под эгидой AmfAR¹ привлечет американский бомонд, в кассах Ассоциации борьбы со СПИДом окажутся тысячи долларов, которые позволят продолжить исследования.

Даже в Лос-Анджелесе неисправимый Жан-Поль применил свой метод дикого кастинга, выжимая как лимон богатых *beautiful people*² и популярных *cover girls*³, согласившихся на благотворительных началах величественно пройти по подиуму. Он опубликовал объявление в «Лос-Анджелес таймс», и к нему ежедневно приходили сотни чудаковатых, богемного вида, растатуированных персонажей, желавших стать его моделями! Это происходило в «Китайском театре Граумана». Он отобрал нескольких моделей в стиле «пост-панк» и «Готье look» и пригласил их в «Шрайн» в день «Ч». И все эти «без-игры-нет-жизни» прохаживались за кулисами, постоянно пересекаясь со звездами высочайшего ранга. А те пришли все до единой, все как одна

---

¹ AmfAR (Americain foundation for Aids Research) – Американский фонд исследований СПИДа. – *Прим. перев.*

² Букв. «красивые люди» (*англ.*); здесь: знаменитости мира моды и развлечений. – *Прим. перев.*

³ Девушки с обложки (*англ.*). Иначе говоря, фотомодели. – *Прим. перев.*

были на месте в назначенный час. Величественной походкой дивы выступала Ракель Уэлч в облегающем платье, сверкая роскошной гривой. Ее легендарная сексапильность возросла в десятки раз благодаря корсету и черным сетчатым чулкам богини гламура. Ее дочь, Танэ, настоящий клон своей матери — секс-бомбы, тоже была там, смотрела и училась. Приехала Фэй Данауэй в ботинках, украшенных петушиными перьями канареечного цвета. Это она снялась в «Сделке» Элиа Казана и в «Деле Томаса Крауна» Нормана Джуисона. Тонкая и стройная, исполненная убийственной таинственности и аристократической кошачьей грации... Ей предстояло открыть дефиле, появившись в роковом берете ее героини из фильма «Бонни и Клайд»: благодаря Фэй этот аксессуар вошел в моду навечно. Она томно курила, прислонившись к парижскому уличному фонарю, установленному на подиуме. Голливуд воспевал тот Париж, который видел Готье. Рок-музыкант Билли Айдол появился в кожаных штанах с вырезом сзади, обнажившим его мускулистые загорелые ягодицы. Затем следовала группа «Red Hot Chili Peppers». А за кулисами, пока на сцене разворачивалось действие, напоминающее оживший сон, Мадонна вновь готовилась вызвать очередной шок. Сама Мадонна, звезда планетарного масштаба, ураган скандалов, символ триумфа, романтики и провокаций, избрала скромного французского художника своим официальным Пигмалионом. Именно она сама нашла его первой, обожествовала и подчинила, прежде чем стала носить почти постоянно его бюстье с конусообразными чашечками, похожие на доспехи набедренники и байкерские куртки «Перфекто». Она привнесла искру вдохновения в Голтьера, как она называет французского кутюрье. После знакомства с ней он почти в буквальном смысле воспарил к небесам. Это светловолосое торнадо оказалось воплощением его идеала женщины. Но сегодня муза отказы-

вается от последних примерок, которые Жан-Поль проводил непрерывно в течение восьми дней. Он снова и снова всё пересматривал и перекраивал. И вот подходит ее очередь появиться на подиуме. Властным жестом она сбрасывает «матросскую» блузку, плотно облегающую ее формы под комбинезоном. Кто мог бы ее остановить? Сопровождаемая взглядами ошолобевших ассистентов, она выходит на сцену с обнаженной грудью. Две тонкие бретельки подчеркивают ее удивительную пластику и совершенные движения. Зал взрывается аплодисментами: знаменитости приходят в экстаз! Подпрыгивающий от восторга Готье присоединяется к своей Галатее, берет ее за руку и приветствует собравшийся Голливуд, который ему только что удалось покорить. В тот вечер, благодаря ему, удалось собрать 750 000 долларов на борьбу со СПИДом! Несколько часов спустя на дискотеке в «Шрайне», в компании нескольких Джексонов и Мадонны, всеми обожаемый, знаменитый, купающийся в восторгах и похвалах, он чувствует, что голова у него идет кругом. Он только что дебютировал во всех ведущих модных французских изданиях, а тут еще и Америка распаивает ему свои объятия. На танцполе мечтатель Жан-Поль, чувствуя себя немного странно в центре всеобщего внимания, вдруг вспоминает годы ученичества в Аркёй. Аркёй, такой близкий и уже ставший таким далеким! Там, наблюдая, как струится вода под мостом, или быстро шагая по улицам, засунув руки в карманы, он молча предавался безумным юношеским мечтам и строил грандиозные планы. Колдовские образы сирен в прямых облегающих платьях, роковых женщин-вамп в стиле Марлен Дитрих в смокингах... Приснившаяся ему волшебная, фантастическая сказка стала реальностью. Лос-Анджелес, улыбка ангелов...

АРКЁЙ, КРАСНЫЙ ПРИГОРОД

Жизнь состоит из одних начинаний.

Мадам де Сталь

Муниципалитет нарядного городка Аркёй, где правили бал коммунисты, наподобие туристической брошюры рекламировал своим гостям муниципальные строения с умеренной квартплатой в квартале «Ваш нуар», попутно обращая внимание приезжих на институт радия, где Мария Кюри работала в двадцатые годы, винокуренный завод, производящий знаменитую анисовую водку — зеленый цвет, как у анисовки, является главным цветом в палитре Готье, и свою гордость — гигантский акведук длиной в километр и шириной в сорок девять метров, величественный фаллосоподобный памятник галло-римской культуры, сооруженный в III веке. Именно в Аркёй Мари Гаррабе работала медсестрой на заводе после банкротства своего мужа Рауля, красивого сдержанного мужчины, поклонника всего английского, всегда идеально выбритого и благоухающего лавандой. В 1914-м супруги Гаррабе похоронили свою старшую дочь. Вторая их дочка, Соланж, была очаровательной меланхоличной девочкой. Мари являла собой временно героическую мать наподобие брехтовской мамыши Кураж и яркую даму в стиле фильмов Феллини. Подыскивая жениха для дочери, она однажды

обратила внимание на шустрого молодого человека, бухгалтера Поля Готье, и так убедительно рассказала ему про нежную красоту и кротость Соланж, что вскоре состоялась свадьба. Жан-Поль родился 24 апреля 1952 года, явившись плодом ловко устроенного волшебницей Гаррабе союза.

Мечтательный, но послушный Жан-Поль ненавидел крошечную квартиру в муниципальном комплексе «Распай», длинном здании кирпичного цвета, через двор от которого находилась школа для мальчиков имени Жюля-Ферри. Жилище бабушки, похожее на театральную ложу в стиле рококо, с бархатной мебелью, нравилось ему гораздо больше, чем его собственная крохотная комната или гостиная с мебелью, имитирующей стиль времен Регентства, и большим буфетом из покрытого лаком красного дерева. Получив освобождение от физкультуры и бассейна, он сбегал по четвергам туда, на улицу Пастера, и проводил там целый день. Эти двое представляли собой колоритную пару. Бабушка Жана Поля принимала клиентов, а он тихо наблюдал за миром женщин, за этим гаремом, сотканным из оживленных разговоров, аромата фиалок, заливистого смеха и ужимок перед зеркалом. Бабуля Гаррабе играла важную роль в жизни города Аркей: она ставила уколы, делала массаж, занималась иногда макияжем и укладкой, практиковала методику Франсуазы Дольто¹, была добровольным семейным консультантом, информатором и советчиком и даже подвизалась на поприще медиумизма. Жан-Поль говорил: «Она заряжала энергией все, даже бифштексы».

А вот его повседневная школьная жизнь была, напротив, довольно бесцветной. С начальной школы он дружил с двумя одноклассниками. Первый, долгова-

---

¹ Франсуаза Дольто (1908–1988) – французский психоаналитик, педиатр, одна из ключевых фигур французского психоанализа, и детского психоанализа в частности. – *Прим. перев.*

зый рыжий мальчик, все свободное время посвящал рисованию, тщательно вырисовывал животных — собак, кошек и лошадей. Его звали Жан Теле¹. Все считали его сыном герцога или принца, потому что он жил в замке, расположенном недалеко от школы. «Дело в том, что я и сам долгое время так считал, пока родители не объяснили мне, что они служат сторожами мэрии, — рассказывал тот впоследствии. — Оказывается, я не был никаким сеньором, и это явилось для меня огромным разочарованием!» Второго, по фамилии Потар, тоже звали Жан-Поль. Белокурый мальчик со светлыми глазами, он, как и его тезка, был страстным мечтателем и питал отвращение к грубым играм на школьном дворе. Они выработали систему «одинакового восприятия», основывавшегося на общих антипатиях по отношению, в частности, к дракам, футболу и увлечениям, главными из которых были бегство в мир фантазий, да еще разыгрывание маленьких сценок в школьном дворе во время перемен. Мальчики не знали, что тогда и определили свою судьбу. Довольно быстро второй Жан-Поль был прозван Дональдом, потому что очень похоже говорил голосом селезня из диснеевских мультфильмов.

Дональд настаивал на том, чтобы в одном из их скетчей на исторические темы играть Людовика XIII, а хитрюга Готье согласился на роль Ришелье, якобы второстепенного персонажа. «Я уже знал, — вспоминает он с усмешкой, — что именно кардинал обладал всей властью при дворе». Двадцать лет спустя Жан-Поль «Ришелье» назначит Жан-Поля «Людовика XIII» на должность директора своей компании. Жан Теле вспоминает матросскую куртку будущего стилиста: «Чтобы превратиться в рыцаря, он выворачивал ее

¹ Жан Теле (р. 1953) — французский писатель, художник-карикатурист, сценарист, автор комиксов, телевизионный журналист, актер, кинематографист. — *Прим. перев.*

наизнанку, блестящей подкладкой наружу, и очень гордился производимым таким образом эффектом!» Они по очереди играли Бен-Гура, и когда один становился иудейским героем, двум другим приходилось изображать везущих колесницу лошадей. «Самое невероятное, — продолжает Жан, — это то, что Готье чувствовал свое призвание уже тогда, в восемь лет. Он ничего не знал о моде и, тем не менее, уже в то время мог как-то рассказать доступными ему тогда словами о том, что впоследствии привело его на вершину славы».

Жан-Поль, единственный ребенок в семье, освоился со своим одиночеством и даже научился его любить: он сам себе рассказывал невероятные истории или, например, видел сны наяву в то время, когда шел по направлению к Кремлен-Бисетр, в гости к бабушке со стороны отца, своей единственной подруге сердца. Когда Поль Готье наказывал сына, заставляя его таскать уголь, тот спускался в погреб, торопливо приносил большой мешок с углем и бежал на улицу Пастера, к Бабуле Гаррабе, которая распахивала перед ним дверцы большого шкафа, демонстрируя бесчисленные сокровища мира искушенной кокетки — корсеты, шелка, вуалетки, шляпы с эгретками времен «прекрасной эпохи». Его будущее будет блестящим. Два варианта: или одевать дам, или их причесывать. Подчиняясь его воле, маленькие подружки Валентина и Мари, послушные подопытные кролики, часами покорно сидели с бигудями в волосах, а на кухне Эвелин он экспериментировал с шиньонами и конскими хвостами. Разные типы окраски волос он сравнивал, прикрепляя покрашенные веревочки к голове любимого плюшевого медвежонка по имени Нана. Это имя не имело никакого отношения к производству Золя, просто Жан-Поль считал, что это девочка. Плюшевая Нана, ставшая его первой моделью для

примерок, была подарком тети Луизон на восьмилетие Жан-Поля. Сеансы примерок отвечали моде дня: сегодня это было платье с плиссированной юбкой, как у Монро, а завтра – наряд королевы Бельгии Фабииолы. Нана, наряженная в бюстгальтер с конусообразными чашечками, сделанный из журнальных страниц, была для Жана Поля тем же, чем для его кузины Эвелин – кукла Барби.

Двадцать лет спустя эта игрушка окажется на разворотах самых известных журналов мод мира. Потертая, облезлая, с негнушимися уже лапками... Никогда еще ни одна фотомодель не обретала такой популярности, какой удостоилась плюшевая потрепанная мадам! Это был самый первый его опыт, плод регулярных походов в сокровищницу Бабули, где Жан-Поль оттачивал мастерство. Он усваивал черно-белые телевизионные клише шестидесятых. Передачи «Камера изучает время», сериал «Дим Дам Дом», моноспектакли Жаклин Майан, знаменитые длинноногие девушки из «Фоли-Бержер» – все это питало образы, населявшие его воображаемый мир. Его завораживала мелодрама Жака Беккера, вышедшая в 1944 году. Сыгранная Мишлин Прель героиня, словоохотливый ангел, одухотворяла туалеты тиранкутюрье, которого играл Раймон Руло. Атмосфера ателье, танец маленьких рук, водопады тафты: фильм «Дамские тряпки» стал для него мощным стимулом. Однажды вечером, нечеловечески страдая от зубной боли, он услышал, как волнующая сердце Барбара¹, черный страдающий ангел, поет песню «Нант», напоминающую жалобный стон отчаяния. Мальчик, по необъяснимой причине, то плакал, то смеялся как сумасшедший. «Эта женщина с маленькой, птичьей

---

¹ Барбара (настоящее имя Моник Андре Серф) (1930–1997) – французская певица. – *Прим. ред.*

головой неожиданно показалась мне похожей на нежного смешного клоуна, — объяснял он. — Я так смеялся, что у меня даже зубы перестали болеть». Рисовое печенье, приготовленное Бабулей, охота за сокровищами в ее гардеробе, телепрограммы канала РТФ и игры с Дональдом... Мирная, спокойная жизнь. Наступала Пасха, и, конечно, ни о каком лагере отдыха, этом прибежище юных разбойников, речи не шло. Итак, вместе с кузиной Эвелин, которая была всего на шесть месяцев младше его и с колыбели разделяла с ним все основные события жизни, включая крещение и первое причастие, он отправился в Эрманс в департаменте Йонна, к сестре Валентины. Строгая тетя Луиза, которая пекла лучшие на свете пироги с яблоками, жила в доме с небольшим внутренним двориком. Со двора можно было подняться на балкон, но вход туда двум маленьким чудовищам Готье был запрещен. Они тайком пробирались на балкон и бесконечно разыгрывали шекспировскую сцену поцелуя. Эвелин была очень правдоподобной Джульеттой, а Жан-Поль превращался в весьма авторитарного Ромео.

Когда, много позже, пьеса была блестяще экранизирована Франко Дзеффирелли, эта пламенная сцена появилась на большом экране, модельер смотрел фильм... двадцать семь раз, каждый раз обливаясь слезами и не зная, чей образ волнует его больше. «Сегодня я воображал себя Ромео, завтра — Джульеттой и, пребывая в этих сомнениях, всегда выходил из зала потрясенный!»

Луиза серьезно относилась к воспитанию детей. Встревоженная их необыкновенным общением и тем, что они часами, запершись в комнате, разучивали какой-нибудь танец или репетировали одноактную пьесу, она решила разлучить неумных кузенов. Возможно, они были влюблены друг в друга,

как в рассказах графини де Сегюр¹? Настал конец постановкам «Золушки», «Спящей красавицы» и «Ослиной шкуры», с костюмами и декорациями, которые придумывал Жан-Поль и в которых Эвелин всегда и по праву получала главную роль принцессы в диадеме. Юные комедианты были безутешны. Но когда наступил август, их и вовсе разлучили. Поль и Соланж усадили сына в маленький бежевый «ситроен» и отправились в Коста-Браву. Туристы в шортах, песчаные пляжи, бунюэлевские беззубые крестьяне и сытная паэльля...

В сентябре восхищенная Эвелин увидела новые рисунки своего любимого постановщика. В школе страсть к бумагомарательству доставляла ему некоторые неприятности. В отличие от Жана Теле, который ограничивался анатомически правильными изображениями животных, Жан-Поль заполнял свои тетради крошечными фигурками обнаженных танцовщиц в сетчатых чулках и миниатюрных Зизи Жанмер² со страусиными перьями в качестве единственного облачения. Все это выглядело неуместным в альбомах девятилетнего мальчика. Наставница, мадам Трап, ужаснувшись таким фривольностям, стала принимать меры. Она наказала незадачливого художника, заставив его пройти по всем классам с этим эротическим рисунком, приколотым к спине. Невероятное унижение. «Девчонка!» — повторяли мальчишки во дворе, завидев его. «Жан-Поль — девчонка в штанах!» — вторили им братья-мачо из департамента Ло и Гаронны, не признававшие в жизни ничего кроме игры в регби. Только вот эти листочки все-таки произвели впечатление. Рисунки Жан-Поля

¹ Графиня де Сегюр, урожденная Софья Федоровна Ростопчина (1799–1874) — французская детская писательница. — *Прим. ред.*

² Зизи Жанмер (р. 1924) — французская балерина. — *Прим. ред.*

забавляли, удивляли, соблазняли, а в итоге они снижали ему своеобразный почет. «В конце концов я понял, что непохожесть на других имеет свои преимущества, — размышляет он. — Сначала, когда учительница меня наказала, я был просто раздавлен, но, проходя по классам, я слышал, что многие из учеников одобрительно хмыкают и подбадривают меня. Вселенная открывалась мне с улыбкой. Это происшествие физически примирило меня с собой (раньше я казался себе таким страшеньким из-за оттопыренных ушей!) и заставило увериться в том, что я не должен подавлять свою особую чувствительность, а, напротив, должен ее культивировать».

В ту пору он начал сочинять себе новую, интересную генеалогию, придумывать арабские корни своей семьи и знатных предков-военных. Если в жизни ребенку не хватает совершенства, он немного приукрашивает реальность. Мари-Ивонн Пэтри, учительница начальных классов, сохранила в архиве листок в клетку, на котором пастелью изображен рыцарский турнир. «Я лишь недавно осознала, что сделавший этот рисунок одаренный, не очень трудолюбивый мальчик — это знаменитый Жан-Поль Гютье, а раньше я не отдавала себе отчета в этом». Преподавательнице однажды пришлось схитрить, чтобы его разоблачить. «Родители очень заботливо опекали его, — вспоминает Мари-Ивонн, — и в школе он иногда проказничал. Когда в школу приходили врачи, чтобы проверить у школьников зрение, он все читал неправильно. В классе я никогда не замечала у него проблем со зрением и, хорошо зная Жан-Поля, догадалась, что он хитрит, чтобы получить очки. Я перемолвилась несколькими словами с медсестрой, и она сказала ему: “Вижу, у тебя проблемы со зрением, тебе нужно сделать укол”. И тут же наш затейник прочел все слова в таблице без единой ошибки!»

Кроме Нана, старого потерявшего форму медвежонка-травести, Жан-Поль ничего не хранил, ничего не собирал. Ни марок, ни оловянных солдатиков. Он предпочитал заполнять рисунками альбомы и тетради. Он говорил, что у него дислексия, желая оправдать свои более чем скромные успехи в учебе. Выходя из школы, он видел освещенные окна церкви Сан-Дени, уникального памятника тринадцатого века. Воскресные службы проходили в часовне Иисуса Работника, по адресу: улица Ленина, дом 20. Марксизм и катехизис, борьба классов и мальчишки-хористы... Кроме того, город хранил тайные сокровища. Перекресток, еще помнивший свое древнее величие, был наполнен матиссовским шафрановым цветом. Улица Коши с гордостью выставляла напоказ уродливое здание с четырьмя дымоходами, где жил и сочинял свои сюрреалистические «Гимнопедии» Эрик Сати. Габриэль Шанель приглашала оригинала Сати на все свои светские рауты в Гарше. В двухстах метрах от дома Сати находился таинственный мощный тупик, который вел в самое сердце века Просвещения и ужаса. Здесь на втором этаже мрачного полуразрушенного дома маркиз де Сад совершил одно из своих преступлений. Мэрия Аркёй не решилась повесить здесь памятную табличку. Прилично ли при коммунизме прославлять садизм?

Недалеко находится коллеж имени Поля Бера¹, куда Жан-Поль ходил с неохотой. В вестибюле этого здания красного цвета находились ряды шкафчиков, над которыми все входящие видели угрожающую надпись: «Вещи для бассейна». Отвратительные купальные костюмы, запах хлорки, влажный каменный пол вызывали у него омерзение. Как только он возвра-

---

¹ Бер, Поль (1833–1886) – известный французский ученый-биолог и политический деятель. – *Прим. перев.*

щался к себе, Жан-Поль раздевался, закутывался в пижаму, растягивался на кровати, наскоро делал уроки и кидал комки смятой бумаги на шкаф из тика. «Я был похож на Счастливого Александра из одноименного фильма, — рассказывает Готье. — Потом я был в восторге от той эпикурейской сцены, где ленивец Филипп Нуаре лежит в постели и поглощает цыплят и колбасы, которые подъезжают прямо к нему благодаря специальному механизму».

«Мы добиваемся успеха в том, что не изучаем специально», — утверждала Коко Шанель. Жан-Поль учился так мало, что в выпускном классе, оставшись на второй год, так, в конце концов, его и не окончил. Эвелин не сомневалась, что ее изобретательного кузена ждет блестящее будущее. В 1964 году появилась на свет его первая книга, в форме школьной тетради коричневого цвета. Ему было всего двенадцать лет, но в его рисунках чувствовалась рука профессионала, уверенно державшая карандаш. Листки были покрыты эскизами: вдохновленные нарядами Диора и Куррежа платья-трапеции, манто, облегающие стан куколок, похожих на «парижанок» Эдмона Кираза¹, странным образом лишенных головы. Иногда он одаривал их полупрофилем, без каких-либо черт лица, но лишь в том случае, когда нужно было продемонстрировать серьги или кольцо. Головы без лиц появлялись и тогда, когда нужно было надеть на модель шляпку-пирожок или беретку с помпоном. Уже тогда Готье обладал поразительным чувством того, как нужно использовать моделей. Он весьма изобрета-

---

¹ Эдмон Кираз (р. 1923) — французский карикатурист и иллюстратор армянского происхождения. Создал особый собирательный образ жительниц французской столицы, который он так и назвал: «Парижанки». В его рисунках доминируют тонкие юные красавицы с длинными ногами, маленькой грудью и надутыми губками. — *Прим. перев.*

тельно рисовал только то, что требовалось одежде, а не манекенщице.

Логическое следствие этого: как правило, девушки на его эскизах (он и по сей день ненавидит аксессуары) лишены кистей рук и ступней, потому что ни сумки, ни обувь его не интересуют. Все восемь страниц — словно сотканный из воздуха наряд невесты, украшенный орхидеями, с крошечной фатой. Тут и там очень даже реалистичные портреты эстрадных певиц: Шанталь Гойя, Петула Кларк и Сильви Варган тех времен, когда она носила платье мини с тремя воланами, у нее была щелочка между передними зубами и хулиганская челка. Она очаровала Париж, появившись на первом отделении концерта «Битлз» в «Олимпии». И еще соблазнительная Шейла¹ в образе девушки из кондитерского магазина, с перехваченными лентой волосами и в длинном декольтированном платье без рукавов, завершившая галерею тогдашних звезд.

Изучая номера «Сада мод»², он совершенствовал свои знания об истории костюма. Очень быстро Жан-Поль понял, что хорошо и правильно, а что нет. Этот мощный инстинкт остается при нем и поныне. Сначала модным тенденциям его обучали журналы, а потом он сам стал любимчиком ведущих модных колонок. Дома никого не волновало его увлечение «дамскими тряпками». Удивительного ребенка просто принимали таким, каков он есть. Эвелин объясняет это так: «Наши родители были людьми левых взглядов. Они воспитывали в нас открытость и толерантность. Им претили предрассудки, ксенофобия и расизм. Деньги не ставились во главу угла, но мы ни в

---

¹ Шейла (настоящее имя Анни Шансель) (р. 1945) — французская певица. — *Прим. ред.*

² «Сад мод» («Le Jardin des Modes») — легендарный французский журнал мод, издавался с 1923 г. — *Прим. перев.*

чем не нуждались; нас любили и уважали, но без всякой демонстративности. Поль и Соланж не зацикливались на успехах в школе, им было важно, чтобы мы росли самостоятельными, уверенными в себе и творчески развивались».

Соланж работала кассиром в ресторане при Управлении депозитными кассами. Это была скромная темноволосая женщина, искренне верующая и всегда державшаяся сдержанно. Она одевала сына в костюмчики из коричневого бархата, шотландские жилеты, облегающие маечки и безупречно-белые рубашки. Она его обожала, наряжала и лелеяла. «Тетя в юности жила трудно, — рассказывает Эвелин. — Потеряв первую дочь, ее мать была с ней сурова, словно Соланж была виновата в этом горе». Эта скорбь и сделала в конце концов «ужасную» Бабулю Гаррабе той любящей бабушкой, которую они знали. Рождение Жан-Поля, обожаемого внука, как будто восполнило утрату ее собственного ребенка, и, как часто случается, бабушка и мать соревновались в проявлении материнской любви. Царь Эдип отдыхает. Яблоком раздора был нежный херувим, хрупкий и странный, которого две женщины не могли поделить. По словам Эвелин, «Соланж переживала из-за стараний матери перетянуть его на свою сторону и из-за того, что ее мать оказывала сильное влияние на Жана Поля».

Забалованный Жан-Поль вкусил все прелести постоянного обожания. А в подростковом возрасте этот высокий стройный душка с глубокими синими глазами не испытывал недостатка и в девичьих симпатиях. «Все мои подружки сходили по нему с ума, — рассказывает Эвелин. — Когда мы впервые поехали с родителями в Марокко, в клубе “Мэд”, в Смире, мы с ним танцевали рок, очень точно исполняя все движения. А на моей свадьбе приглашенные девушки становились в очередь, чтобы танцевать с ним медляки».

Одна проблема: Эвелин не понимала, что ее кузену не интересны все эти «медляки». Он этого, впрочем, тоже еще не понимал, потому что все еще активно искал свою идентичность. «Я все делал методично, — говорит Готье. — Я ходил в Латинский квартал, где просмотрел в кино всего Пазолини. Часами обдумывал сюжет. Актеры не казались мне ни особенно красивыми, ни слишком сексуальными, но распущенными. Больше всего меня волновал Теренс Стэмп в «Теореме»». Будоражащий воображение опыт: английский гость занимался любовью со всеми членами изображенной Пазолини семьи, не делая различия между мальчиками и девочками. Короче говоря, Жан-Поль был уверен только в одном: господин Диор, чьи «Мемуары» он прочитал в тринадцать лет, покорит столицу и сделает элегантных женщин еще более элегантными. Гранвиль или Аркёй — та же битва¹. А станция, с которой поезда уходят в Париж, находится всего в двух шагах от дома Бабули, рядом с кондитерской «Нинон». Это ведь знак, не так ли?

---

¹ Маленький нормандский городок Гранвиль — место рождения Кристиана Диора. — *Прим. ред.*

SUPERSTAR КАРДЕН

Мода смешна до и после, а приемлема
лишь во время.

Пьер Карден

В ящиках его стола с каждым днем накапливалось все больше эскизов и набросков. Марк Боан, работавший у Диора стилистом, которому приятельница семьи Готье показала рисунки Жан-Поля, сказал, что они очень интересны, но в ателье все места заняты и он не может позволить себе взять стажера, даже такого одаренного. Сам юный талант, до смерти боясь провала, не решался лично показаться в больших домах моды, о которых мечтал. Наконец, набравшись мужества, он почтой отправил свои работы двадцати семи кутюрье. И стал ждать. Как в фильмах Капры, судьбоносный звонок раздался точно в день восемнадцатилетия Жан-Поля, 24 апреля 1970 года. «Господин Карден хочет с тобой поговорить», — объявила мать своему вундеркинду, вернувшись в Аркёй. В тот же день ему назначили встречу. И тут наш смельчак запаниковал! Он стал умолять мадам Готье поехать с ним и довести его до самых дверей. Чтобы она подождала его... на площади Бово. Еще немного, и он попросил бы ее пойти с ним вместе на переговоры, что, однако, даже в ту отличавшуюся своими патерналистскими обычаями эпоху прези-

дентства Помпиду выглядело бы абсолютно нелепым. К счастью, она отказалась. Прошел час. Наконец ожидание Соланж закончилось. Сын запинался и раскраснелся так, будто участвовал в марафонском забеге. На вопросы матери, сгоравшей, что вполне понятно, от желания узнать побольше о Пьере Кардене, звезде модного мира, он давал односложные ответы. Высокий? Возможно. Худощавый? Точно. Элегантный? Разумеется. Но он почти ничего не видел и не запомнил, кроме тембра его голоса. Он неплохо изобразил гнусоватый голос своего будущего патрона. Жан-Поля взяли на работу к Кардену. Ссылаясь на экзамены, которые ему вскоре предстояло сдавать, юный рисовальщик предложил маэстро свои услуги на половину рабочего дня. Он сказал, что может работать только четыре дня в неделю после обеда. С дерзостью, присущей его возрасту, Жан-Поль осмелился навязывать свои условия. Карден не только согласился, но и предложил хорошую зарплату: 500 франков. «В день?» — выдохнул Жан-Поль в восторженной горячке.

Юный Готье скорее всего согласился бы работать бесплатно. В посланном им пакете с рисунками не содержалось ничего серьезного: наброски, эскизы браслетов, камей, рисунки, свидетельствующие о некоторой изобретательности их автора, но совершенно бесполезные с практической точки зрения. Потом сам Готье откровенно скажет: «Все это было совершенно безвкусно». То, что тетрадка с любительскими рисунками, рассчитанными на эпатаж публики, понравилась Кардену, оказалось настоящим чудом. А неделю спустя последовало еще одно престижное приглашение. Альбом снова сработал: юношу принимал лично Луи Феро. Другой стиль, другой тон. Кутюрье полностью принадлежал направлению *old school*¹, и ему пришлось не

---

¹ Старая школа (англ.). — Прим. перев.

по вкусу непринужденная манера общаться молодого собеседника. Узнав, что тот уже получил место у Кардена, Феро немедленно прервал переговоры. Готье был ошеломлен. Так он получил первый урок дипломатических отношений. Он запомнит его на всю жизнь, во всяком случае, на следующие четыре десятка лет. Кулисы мира моды похожи в этом смысле на Министерство иностранных дел. В этом мире есть свой протокол, свой этикет, свои представления о том, что можно говорить и о чем лучше умолчать. Все это было совершенно незнакомо учащемуся лицу из Аркёй. В разговоре с величественным «кондотьером» изысканного и строгого платья он громоздил один промах на другой, ссылаясь на конкурентов Феро, не без гордости ассоциируя себя с ними. Короче, в параноидальном мире, где правят бал подозрительность, лицемерие, зависть и постоянный страх того, что у тебя украдут идеи, Готье предстал в роли этакого жизнерадостного шпиона, агента «007» на службе у Его Величества Кардена.

От ворот поворот, ну и пусть. Он безмерно счастлив. Он спускается в метро, едет в восьмой округ, входит в здание Елисейского дворца, поднимается на шестой этаж в маленькое ателье, где работают тридцать художников-ассистентов. «Мне нужна вся эта компания, и знаете почему?» Он сейчас уже почти не гнусавит, но нервный облик этого мальчишки восьмидесяти восьми лет с белоснежными волосами остается неизменным. В его кабинете с мебелью бутылочного цвета, где сочетаются стиль «Баухауз» и индустриальный дизайн, повсюду на стенах висят фотографии, свидетельства моментов его славы: Карден и Дэн Сяопин, Карден и Индира Ганди, Карден и Фидель Кастро, Карден со шпагой в окружении своих приятелей академиков и Карден, позирующий в одиночку для «Тайм», в 1973 году почти полностью обна-

женный, с салфеткой цвета фуксии, обернутой вокруг бедер, и маленькими ножками в клетчатых носках с инициалами «РС». Вот он бойко семенит, и все спешат за ним. Карден рассказывает: «Было время, когда я представлял по четыреста образцов в каждой коллекции, я создавал собственную марку, я не хотел, чтобы это был ярлык. Вещи для украшения стола, для путешествия, для дома — мне приходилось посылать до пятидесяти эскизов каждого товара в разные страны. И никаких фотокопий, все делалось от руки. Мне всегда требовались рисовальщики, и я всегда охотно помогал молодым встать на ноги». Этот демиург вспоминает Жан-Поля того времени, одетого в белый пуловер, милого, неловкого, скромного, очень хорошо воспитанного и одаренного настолько, что ему позволялось показывать мэтру свои дерзкие эскизы. «Не могу сказать, что мне нравится все, что делает Готье сегодня, — говорит великий модельер. — Например, обнаженные черные мужчины в розовых балетных пачках, этого я не понимаю. Но он — гений коллажей и визуальных компиляций — превратился в великого барочного мастера».

На службе у господина Кардена будущий великий «барочный мастер» накапливал опыт, запоминал, экспериментировал и учился. Отлынивая от занятий в лицее, он обретал знания в университете вкуса. Выпускной экзамен он, естественно, провалил, но все вокруг знали, что его судьба predetermined. Свой первосортный ручной работы диплом он выкроил себе сам с помощью угольного карандаша и ножниц. Бабуля Гаррабе, его отец, мать и друзья всё уже понимали. Никто больше не сомневался, что он станет кутюрье. Оставалось только узнать, как и насколько быстро. У Кардена он, прежде всего, осознал, как много пробелов в его образовании. Конечно, он держал в голове свои любимые «Дамские тряпки», шоу в

«Фоли-Бержер», программы телеканала RTF и имел приблизительное представление о правлении королей и королев Франции. Но во всем остальном он был еще на ученической стадии. Этому угловатому застенчивому юноше с прозрачными глазами сильно не хватало профессиональной сноровки, знаний и умения держать себя в обществе. Его образование было поверхностно, провинциально, сводилось к общедоступным штампам. Он совершенно ничего не знал о светской жизни большого города, об использовании *name-dropping*¹, неизбежной составляющей парижских салонов.

Между тем нашего дебютанта ждало одно весьма чувствительное переживание. Он послал тетрадь со своими школьными рисунками, которые уже получили некоторое хождение в столице, Иву Сен-Лорану. Ответ не был катастрофически отрицательным. Он оказался снисходительным, что гораздо хуже. Из дома на улице Марсо юному Готье дали знать, что наверху к его рисункам отнеслись благосклонно. Но зато его цветовые решения были признаны попросту жалкими. Так что отныне стоило забыть об учении у господина Диора, не заикливаться на этом полупровале и полностью погрузиться в мир Пьера Кардена. Zenit его славы пришелся на шестидесятые годы, когда газета «Санди таймс» сделала Кардена лауреатом своей премии и когда его функция в мире моды была похожа на функцию оптического искусства в мире искусства. В его ателье родился тогда образ точеной молодой женщины, раскованной, дерзкой, современной, словно бы созданной в одной из худо-

---

¹ Бросание имен (*англ.*). Так называется практика постоянного использования имен важных людей, названий организаций, товарных марок, специальных терминов и т. д. в разговоре с целью показаться слушателям более значительным. — *Прим. перев.*

жественных галерей Сохо. Она чаще всего предпочитает белое, дабы быть по вкусу Поллоку. Коко Шанель терпеть не могла «Парижанку» Кардена, но та стала так популярна среди самых состоятельных людей того времени и настолько изменила отношение людей к жизни и моде, что игнорировать ее было просто невозможно. Пользуясь достигнутым успехом, Карден проник во все сферы творчества и приводил в отчаяние своих поклонников. Ему уже мало быть признанным, узнаваемым, одевающим всех и всякого.

На рынок стали поступать носки, посуда, перстни, часы, пластиковые миски, табуреты и комоды с его фирменным знаком, множились «карденовские» рестораны, театры, машины и самолеты. Инициалы «РС», совпадающие с аббревиатурой компартии, но символизирующие философию, далекую от коммунистических идеалов, появлялись буквально на всем. Его коммерческая экспансия приняла грандиозный масштаб. Лицензии, франшизы... Неутомимый Карден шаг за шагом строил империю, был невероятно активен и ненасытен, выступая в роли демиурга, совершенно равнодушный к тому, что о нем могут сказать. Модный дом «Карден», созданный в 1970-х годах, стал своеобразным мегаполисом, где могли проявить себя молодые писатели, художники, скульпторы, актеры, театральные постановщики, композиторы, танцовщики и певцы. Карден стал щедрым меценатом, перекинувшим мостик между модой и искусством. В его орбите такие легендарные персонажи, как Марлен Дитрих или Шарлотта Рэмплинг. Он присутствует повсюду: в ночных клубах, на премьерах, на вернисажах. Его *love affair*¹ с Жанной Моро стала известна всем. Во всех сферах он моментально

---

¹ Любовная связь (англ.). — Прим. перев.

улавливает модные тенденции, обувает женщин в высокие сапоги из черного винила, создает коллекцию с марсианским названием «Космокорп», придумывает макси-манто и мини-юбки, платья, застегивающиеся внахлест, и покрой юбки в форме обруча и фартука. Параллельно он привносит юмор и в мужскую моду. На подиумах шествуют Бэтмены, жокеи и агенты «007». Он шокирует, насмехается и иронизирует так виртуозно, что в 1959 году буквально отправляет на покой гильдию кутюрье. Постоянно дерзающий художник, он осмелился устроить скандальный показ коллекции «прет-а-порте» прямо в торговом центре! Он везде повторял свой знаменитый слоган: «Одежда, которую я предпочитаю, это одежда, которую я создаю для жизни, она еще не настала, я ее придумываю для мира будущего».

В семидесятые Готье попал прямоиком в сердце мира Кардена, чтобы наблюдать все из первого ряда. Более или менее осознанно он проникался духом кутюрье и впитывал его идеи. Он тоже научился использовать в работе все, включать весь окружающий мир в процесс творчества. Предвосхищать будущее, делать работу развлечением, свергать идиологов, одевать звезд, жить бок о бок с ними, привносить диссонанс в мир условностей. Это не всё. Карден невольно создал образ кутюрье-знаменитости, культовой фигуры, и образ этот стал в последующие десятилетия обрядовым. По сути, он сам служил воплощением марки «Карден», и в итоге желания клиентов фокусировались на его собственной персоне. Это едва уловимое смещение акцентов, этот легкий поворот к личности художника-модельера постепенно изменил законы маркетинга, которыми оперирует мир моды. Теперь клиент не просто хочет носить вещи «от Кардена», он желает, чтобы «у Кардена» его обучали, одевали и продумывали его образ. Личность стилиста

стала отныне дополнительным фактором, неотделимым от манекенщицы, одухотворяющей желанный наряд. Творец превратился в полубога. Окончательное формирование подобного отношения к нему связано с фигурой Карла Лагерфельда, который не устает повторять, что он так же известен, как Николь Кидман и Мик Джаггер. Такое смещение акцентов было, конечно, на руку фирменному знаку, но дело тут не только в коммерческой выгоде. То, что модный дом «Шанель» расширил свои продажи, когда там воцарился ставший безумно знаменитым Карл, не главное. Мода, дабы существовать, кроме традиционных вещей, таких как дефиле, фотосессии, статьи в популярных журналах, должна обладать еще и неким подобием души, олицетворяемой королем-творцом. И такой образ кутюрье, человека у всех на виду, раздираемого всеми на части по поводу и без, с причудливой речью и незабываемой внешностью, человека блистательного, популярного, желанного и полного желаний, образ кутюрье *people*¹ появился именно благодаря Пьеру Кардену.

В то время Жан-Поль не осознавал еще, насколько глубоко влияние Кардена, и собственную вовлеченность в процесс созидания. Он рассказывает об этом так: «Нас заставляли создавать дизайн вещей, которые никогда не считались объектом интереса для дома моды: в студии рисовали эскизы салфеток, ковриков, кресел. Мы, ассистенты, участвовали в неформальных совещаниях, где делились нашими соображениями. Однажды я предложил сделать собачий ошейник со встроенными часами, на которые можно было бы поглядывать через зеркальный браслет. Ему не понравилось. В другой раз, во

---

¹ Люди, народ (*англ.*). Имеется в виду кутюрье как народный герой, как популярная фигура. — *Прим. перев.*

время сильного дождя, я увидел молодую пару, пытающуюся в ливень укрыться под одним-единственным плащом. Это подсказало мне идею двойного клеенчатого дождевика для новобрачных. Но и этот мой сумасшедший проект был отвергнут». Готье, эпигонствуя, все записывал. Десять лет спустя мы обнаруживаем у Жана Поля реконструкцию этого стиля руководства. «Экстравагантность поощрялась. Ничего здесь не шокировало и не пугало. В сущности, Пьер сам был бесконечно удивительным человеком, оригинальным и открытым в приятии всего того, что любой другой посчитал бы безумным. Он был моим учителем, он показал мне горизонты, к которым надо было направляться, и путь, по которому надо было идти. Он был лишен ужасной узколобости, присущей французской буржуазии. Все, от мала до велика, могли свободно делиться своими идеями. Тогда в числе его молодых стажеров оказался Филипп Старк¹. Карден был даже, возможно, больше шоуменом, чем модельером. Например, он говорил: «Я хочу, чтобы это была коллекция для женщин, которые собираются на Луну». Воображение его работало постоянно, идеи появлялись за секунды. Он работал с клеткой, кругами, диагоналями. Эскизы были так геометричны, так футуристичны, что в какой-то момент я спросил себя: где же во всем этом женщина?» Когда Жан-Поль впервые оказался на показе Кардена, его настолько восхитили сценография и оборудование, что он заплакал. И он, юный ассистент, которому было поручено объявлять манекенщицам их выход, попросту сбежал. Однако, увы, хорошего понемножку! Штат уже был более чем укомплектован. Карден не смог оставить у себя

---

¹ Филипп Старк (р. 1949) – французский промышленный дизайнер, дизайнер интерьеров и потребительских товаров серийного производства. – *Прим. ред.*

Готье. Впереди того ждали переход к Жаку Эстрелю и романтически-заунывные коллекции «прет-а-порте» из трикотажа, которые не оставят в его памяти никакого следа...

СОДЕРЖАНИЕ

Улыбка ангелов	14
Аркёй, красный пригород	18
Superstar Карден	31
Встреча у Пату	41
Анна, Дональд, Франсис и другие	49
Открытие во Дворце открытий	58
Панк-арт и клевые воспоминания	69
Все налево	82
Лучший в мире способ маршировать	89
Поп-кастинг	102
Под копирку	119
Килт, или Двойная клетка	129
Рокер в мире моды	139
На пуантах	148
Синяки на душе	157
Дресс-код Мадонны	169
Безголовая Барби	180
Story-telling	187
Short cuts	193
Париж — это праздник	212
Волшебник Оз	222
Мужчина на грани нервного срыва	232
Страна Диорвиль	239
Стежки	247
«Будущее пролетариата»	253

Некоторым нравится устраивать шоу	260
Костюм от «Hermès»	268
Как принято у мальчишек	273
Красотки	286
Человек, лишенный тщеславия	296

*Публицистика
Серия «Новая версия»*

ГУСЛАН ЭЛИЗАБЕТ

ЖАН-ПОЛЬ ГОТЬЕ
СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ ПАНК

Перевод с французского М. С. Кленской

Редактор *А. Ю. Серов*
Художественное оформление: *А. П. Зарубин*
Корректор *О. В. Круподер*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.03.2018 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура «NewBaskervilleС».
Печ. л. 20,0. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс: (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru

Издательство «Этерна» представляет:

СЕРИЯ «НОВАЯ ВЕРСИЯ»

- Ален Бюизин. Казанова.** / Пер. с фр.
Е.В. Колодочкиной. 432 с.
- Алексис Сюше. Наполеон.** / Пер. с фр.
Е.А. Макаровой. 320 с.
- Анри Жидель. Сара Бернар.** / Пер. с фр.
Н.А. Световидовой. 368 с.
- Марлис Штайнер. Гитлер.** / Пер. с фр.
Е.В. Головиной. 672 с.
- Матей Казаку. Дракула.** / Пер. с фр.
В.И. Удовиченко. 320 с.
- Батист Бланше, Тибо Фрэнсис-Бюрне.**
Зидан: Бог, который просто хотел быть человеком. /
Пер. с фр. В.В. Егорова. 256 с.
- Жан-Луи Тьеро. Штауффенберг:**
Герой операции «Валькирия». /
Пер. с фр. В.В. Егорова. 272 с.: ил.
- Уильям Реймон. Мэрилин Монро: Тайна смерти.**
Уникальное расследование. / Пер. с фр.
В.В. Егорова. 400 с.: ил.
- Жан-Ноэль Лио. Натали Палей: Супермодель**
из дома Романовых. / Пер. с фр. М.С. Кленской. //
Предисловие А.А. Васильева. 272 с.: ил.
- Керсоди, Франсуа. Герман Геринг: Второй человек**
Третьего рейха. / Пер. с фр. В.В. Егорова. 832 с.
- Керсоди Франсуа. Уинстон Черчилль: Власть**
воображения. / Пер. с фр. М.В. Глаголева. 592 с.
- Леву-Фернандез, Мадлен. Хелена Рубинштейн:**
Императрица Красоты. / Пер. с фр. М.С. Кленской.
384 с.
- Элизабет Гуслан. Жан-Поль Готье: Сентиментальный**
панк. / Пер. с фр. М.С. Кленской. 320 с.
- Гийом де Сард. Вацлав Нижинский:** Его жизнь,
его творчество, его мысли / Пер. с фр.
М.С. Кленской. 320 с.